

Спина Шэнь Цина внезапно похолодела, а Сяо Вэй, не получивший вовремя обещанных фруктов, откинул полог москитной сетки и, протянув ладонь, потребовал свою награду:

— Фрукты.

Сяо Вэй выглядел как уродливый кукол с большой головой. У него не было волос, лицо было маленьким, что делало его огромные глаза ещё более пугающими. Тело было хилым, крошечный скелет словно обтянут морщинистой кожей, без лишнего мяса. Однако его кровеносные сосуды были заметно крупнее, чем у обычных людей, и проступали под кожей, словно сеть, которая удерживала его в ловушке. Казалось, что сквозь свет можно увидеть, как кровь течёт по сосудам.

Шэнь Цин снова достал из кармана грушу, которую Сяо Вэй пришлось держать двумя руками. Получив фрукт, он снова скрылся внутри, и раздался шорох. В это время Юнь Нянь подошла с подносом, и Шэнь Цин сел на деревянный стул, спокойно ожидая её приближения.

Юнь Нянь поставила поднос на стол, закатала широкие рукава, обнажив тонкие запястья. Даже простое движение, когда она брала блюда с подноса и ставила их на стол, было исполнено изящества и грации. Лишь мизинец, слегка изогнутый, был окрашен в ярко-красный цвет, что немного не соответствовало её облику. Вскоре три блюда и суп были расставлены на столе, и Юнь Нянь села, с улыбкой начав рассказывать о каждом из них:

— Это моё секретное блюдо — мясо в горшочке. Обычно оно не продаётся, но раз уж ты пришёл, я приготовила немного.

Она указала на изящную костяную тарелку, на которой аккуратно выложены кусочки мяса, политые тёмно-красным соусом. Затем она повернула запястье и указала на миску с нежным мясным супом перед Шэнь Цином:

— Суп с яичными хлопьями и нежным мясом — отличное средство от усталости. Это новое блюдо, которое я недавно разработала, и оно очень популярно. Нежное мясо, измельчённое и обёрнутое в гладкие яичные хлопья, мягкое и ароматное, даже дети его любят.

— Это курица, приготовленная на пару с красными финиками и астрагалом, ты уже пробовал, так что я не буду рассказывать. А вот этот суп — суп из костей дракона с кордицепсом, он укрепляет иммунитет. В прошлый раз ты не смог его попробовать, так что я специально принесла его сегодня.

Взгляд Шэнь Цина скользил по блюдам, следуя за рассказом Юнь Нянь, и наконец остановился на курице, которую он уже пробовал. По запаху он мог различить разницу в ингредиентах, но его желудок всё равно сжался, а губы плотно сжались. Его обычно спокойные светлые глаза загорелись гневом. Когда Юнь Нянь пододвинула блюда к нему, предлагая начать есть, Шэнь Цин резким движением опрокинул стол. Одновременно раздался резкий свист, и странное растение, обвивавшее его руку, атаковало Юнь Нянь. Мягкие листья стали твёрдыми, а стебли — острыми, как лезвия, способными в мгновение ока разрезать Юнь Нянь на куски. Острые шипы на Кровавой Лозе словно тысячи жадных ртов, жаждущих вкусной крови.

Под атакой Аконита и Кровавой Лозы Юнь Нянь не могла избежать удара, но на её лице появилась странная улыбка:

— Твой сын очень любил эти блюда, жаль...

Не успев закончить, её тело разорвалось на куски и исчезло, словно иллюзия. Взглянув на

деревянную кровать, Шэнь Цин обнаружил, что Сяо Вэй тоже исчез.

Шэнь Цин сжал кулаки, костяшки побелели:

— Проклятье! Дубао...

В этом тихом уголке района даже ветер, казалось, замер. Несколько сухих листьев, висящих на старом дереве, начали танцевать без ветра, шелестя, но не падая. Глиняный горшок под деревом был покрыт толстым слоем пыли, словно забытый временем, источая запах гниения.

Шэнь Цин снова ступил на землю двора, его шаги были тяжелыми. Поднимаясь по ступеням к главному залу, он наконец оглянулся и, размахнувшись Аконитом, обвинил им ствол дерева. Сяо Хун, дремавший внутри, устремился по пути, проложенному Аконитом, в дерево, а затем вниз, к корням.

— Бум-бум-бум! — Раздался грохот, земля взорвалась, и десятки костей, смешанных с грязью, оказались на поверхности. Несколько горшков, задетых взрывом, треснули, и густая коричневая жидкость вылилась наружу. Мясо, находившееся внутри, упало на землю, покрытое грязью, и запах, в несколько раз усилившийся, стал невыносимым.

Когда пыль рассеялась, во дворе появилось несколько ям, и захороненные кости оказались на виду. В тот же момент Шэнь Цин почувствовал, как сковывающие его узы исчезли, и его ментальная сила свободно распространилась по всему району. Сяо Хун разрушил магический круг. Когда он вернулся в тело Шэнь Цина, в его пространстве появилось несколько зелёных шариков, вероятно, использованных для создания круга.

Магический круг был разрушен, и абсурдный немой спектакль, разыгрывавшийся в зале ресторана, исчез, оставив после себя пустой дом. Они видели, как их собственные тела разбирали и консервировали, чтобы затем превратить в изысканные блюда, и, стоя в очереди, они проглатывали тарелки с мясом, не зная, кому оно принадлежало. Они повторяли это снова и снова, от страха и отвращения до полного безразличия, и наконец обрели свободу. Прах вернулся к праху, земля — к земле.

Когда Шэнь Цин вышел из Суповой лавки Юнь Нянь, на его лице уже не было первоначальной тревоги, он вернулся к своей обычной спокойной манере. Он лишь думал о том, сможет ли Бай Сюйяо почувствовать следы красной энергии, оставшиеся на фруктах. Он сам ощущал близость Бай Сюйяо к этой энергии, и если тот не сможет выследить Юнь Нянь, то все его усилия были напрасны. Юнь Нянь, пытаясь понять, как Шэнь Цин оказался на шаг впереди, допустила ошибку, когда привела его к Сяо Вэй. Но у Шэнь Цина было смутное чувство, что всё, что с ним произошло, и все подсказки, которые он получил, были задуманы Юнь Нянь, словно кто-то, стоящий за кулисами, устал от игры в догадки и решил положить этому конец.

Когда Бай Сюйяо понял, что не может связаться с Шэнь Цином, он сразу же направился в район, где тот находился. Как ни старался он обыскать каждый уголок, он не смог почувствовать присутствие Шэнь Цина. Теперь он потерял не только сына, но и только что найденную красавицу. Это было настоящим ударом! Бай Сюйяо сразу же приказал Цуй Юю собрать группу слуг из Подземного мира, а сам остался в этом районе, уверенный, что никто не сможет увести красавицу у него из-под носа.

Как только Цуй Юй ушёл, лицо Бай Сюйяо потемнело. Он поднял руку, сложил два пальца и приложил их ко лбу. Красный свет заиграл, и он плавно нарисовал цветущий узор. Когда кончики его пальцев вспыхнули золотом, узор исчез, и капля крови выступила на его лбу, повиснув в воздухе в форме капли. Она сделала несколько оборотов, превратившись в целый

лист, который упал на ладонь Бай Сюйяо. Только тогда его лицо немного посветлело. К счастью, он был предусмотрителен и, пока спал с красавицей, успел сделать кое-что важное. Не думайте, что он просто приставал к ней. Самое важное, что он сделал, было заклинание «Уход за Грань».

— «Уход за Грань не знает жизни и смерти, как вода с волнами». В буквальном смысле это означало, что Шэнь Цин будет защищён от смерти. Этот метод пришёл ему в голову после событий в Университете Хуанань, когда он, истощённый, погрузился в сон. Единственным неудобством было то, что заклинание состояло из нескольких этапов, и для его успешного завершения требовалось время. На начальном этапе он мог чувствовать присутствие и состояние Шэнь Цина в любом месте. На среднем этапе весь урон, получаемый Шэнь Цином, переносился на него. И, наконец, лучший результат, о котором ходили легенды, — бессмертие.

Даровать бессмертие смертному было абсолютно запрещено в Подземном мире, и он, конечно, не мог позволить Цуй Юю узнать об этом. Бай Сюйяо и не подозревал, что в будущем он не раз пожалеет о том, что использовал «Уход за Грань» между собой и Шэнь Цином.

Только что убедившись, что Шэнь Цину ничего не угрожает, Бай Сюйяо увидел едва заметную чёрную дымку, вырывающуюся из района. Энергия, которую она несла, была ему слишком знакома — это была энергия красавицы. Бай Сюйяо сразу же бросился в погоню. Чтобы не спугнуть цель, он держался на расстоянии, но не забывал оставлять следы. Странно, но такая сильная аура смерти и обиды была окружена слоем духовной энергии. Если бы этот слой не был таким тонким и не прерывался, позволяя чёрной энергии и энергии Шэнь Цина вырываться наружу, Бай Сюйяо, вероятно, уже потерял бы след. Красная энергия и его собственная энергия были одного корня, и он слишком хорошо её знал.

<http://bllate.org/book/16244/1460741>